

УДК 811.512.141

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ОСВОЕНИЯ ФИННО-УГОРСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ
В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ДИАЛЕКТАХ**

**LEXICO-SEMANTIC PECULIARITIES OF DEVELOPMENT
OF FINNO-UGRIC BORROWINGS
IN BASHKIR LANGUAGE AND ITS DIALECTS**

Н. А. Мукимова

N. A. Mukimova

*Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»,
г. Стерлитамак*

Аннотация. В статье представлена классификация финно-угорских заимствованных лексических единиц с точки зрения употребления в литературном башкирском языке и его диалектах по признакам семантического освоения.

Abstract. The article presents the classification of Finno-Ugric borrowed lexical units in terms of their usage in the Bashkir literary language and its dialects. The classification is based on the features of semantic assimilation.

Ключевые слова: башкирский язык, финно-угорские языки, лексика, заимствования, семантическое освоение, диалект.

Keywords: Bashkir language, Finno-Ugric languages, vocabulary, borrowings, semantic assimilation, dialect.

Актуальность исследуемой проблемы. В башкирском языкознании по сегодняшний день остается актуальным системное изучение лексики с точки зрения ее происхождения. Разработка этой проблемы впервые была начата Д. Г. Киекбаевым. Основные концепции развития лексики изложены им в научном труде «Лексика и фразеология современного башкирского языка» [5]. Ученым рассмотрена общая лексика для башкирского, монгольского и тунгусо-маньчжурского языков, большое внимание уделено определению арабских и персидских заимствований по их фонетической структуре. Р. Н. Терегуловой [9] исследовано влияние русской лексики на развитие словарного запаса башкирского языка. В последние годы защищены диссертационные работы по башкирско-монгольским языковым связям (А. Г. Вахитова), по арабским (А. Н. Бахтиярова) и персидским (Г. Р. Гайсина) заимствованиям. К одной из неразработанных проблем лексического взаимодействия башкирского языка с другими языками надо отнести исследование финно-угорских заимствований, которые глубоко укоренились в словарном составе литературного башкирского языка и его диалектах.

Материал и методика исследований. Как известно, попадая в язык, иноязычное слово переживает процесс фонетической, грамматической и семантической адаптации. Установление особенностей семантического освоения заимствований является одной из важнейших

задач в исследовании результатов языковых контактов. Изучению и характеристике особенностей семантического освоения тюркизмов в марийском, удмуртском и мордовских языках посвящены научные труды Н. И. Исанбаева [4], И. В. Тараканова [8], Н. В. Бутылова [1].

Большая работа по анализу процессов лексико-семантической ассимиляции марийских заимствований проделана в татарском языкознании И. С. Насиповым [6]. Подчеркивая значимость лексико-семантического исследования, ученый пишет, что «лексико-семантическая группа выступает как показатель важнейших социально-исторических процессов, происходящих в ходе формирования народа. Планомерное описание и исследование лексических групп внутри словарного состава конкретного языка в совокупности с его диалектными материалами позволит изучить и закономерности развития в пределах групп слов, объединенных общей семантикой, выявить специфические особенности и возможности развития значений в отдельно взятом лексико-семантическом разряде слов» [2, 157]. Он выделил следующие процессы семантического освоения марийских заимствований в татарском языке: 1) освоение без изменения семантики; 2) сужение значения; 3) расширение семантики; 4) перенос наименования; 5) приобретение значений, не свойственных им в языке-источнике [6, 173–189].

В данной статье мы хотели бы обратить внимание на особенности семантического освоения финно-угорских заимствований, исходя из употребления их в литературном языке и распространения в диалектах, и считаем целесообразным исследование освоения заимствованной лексики не только в башкирском литературном языке на лексикографическом материале «Словаря башкирского языка» [7], но и в диалектах на материале «Диалектологического словаря башкирского языка» [3].

Результаты исследований и их обсуждение. Анализ финно-угорских заимствований в башкирском языке по сфере употребления и семантической освоенности позволяет классифицировать их следующим образом:

1) литературные заимствования, освоенные без изменения семантики: **аклан** (алан диал.: сев.-зап.) «поляна» < мар. *алан* «поляна», «специальная вырубка в лесу для поляны», удм. диал. *алан* «лесная полянка, лужайка в лесу», «елань»; **көшөл** «куча, ворох зерна» < мар. *кышыл* «куча зерна», «тощее зерно», «отруби», мар. *кышыллаш* «сгучивать, сгребать (в одну кучу зерна на току)»; **лапы** «валежник» < мар. л. *лупо* «куча хвороста, валежника»; **лепкә** (*лепке* диал.: караид., миасс., средн.) «родничок (у младенцев)» < мар. *лепка* «лоб», *леплу* «теменная кость», *вуйлеп* «темя»; **ләпәкәй**: *ләпәкәй себен* (диал.: *лепек*, *ләпәк* (дем., средн.), *ләпәкәй* (дем.), *ләпән* (миасс.), *ләпәс* (кизил., средн.), *ләпек себен* (средн.), *ләпкә* (средн.), *ләпәк* (дем., кизил., сев.-зап., средн., сакм.), *ләпәкәй* (средн., сакм.)) «мошкара» < мар. *лымэ*, *лыбэ* «мошкара», *лепене*, *лыбе*, *лыве*, удм. *нымы* или же мар. л. *лыве*, мар. г. *лыпы* «бабочка»; **мейе** «мозг» (*мейә* диал.: аргаяш., сальз., айск.) «мозг» < удм. *вим*, *виым* «мозг»; **маке** (*бәке* диал.: сев.-зап.) «прорубь» < мар. *вәк*, *вәкы* «прорубь», «водопой»; **тырыз** «кузовок, кузов, короб из бересты» < мар. в. *тырыс* «кузовок из бересты для ягод»; **һоҫа** (*ҫоҫа*, *ҫуҫа*, *ҫоҫко* диал.: (дем.) «челнок» < мар. г. *шуша*, удм. *суса*, *сусо* «ткацкий челнок»; **шәшке** «норка» < мар. *шашке*, мар. г. *шәшкы* «норка», удм. *шашака* и др.;

2) диалектные заимствования, освоенные без изменения семантики: **жен** (дем., сев.-зап., средн. урал.), **йен** (сев.-зап.) «пищевод» (лит. «кызыл үңәс») < мар. *шүн*, *шбн*, *сүн*, коми, удм. *сбн*, фин. *siopі* «пищевод; сухожилие», мар. г. *шүн* «жилы», «резинка», *шунан* «жилистый», удм. *сбн* «жила, сухожилие»; **киндерә**, **киндерә** (дем., сев.-зап., средн.) «оборы», «онуча» (лит.: сабата бауы, сылгау) < мар. *кадырә*, *кандыра* «веревка,

бечевка»; *калигэ* (сев.-зап., айск.) «крупная репа» (лит.: аңра шалкан) < удм. *каляга* «брюква»; *лэңгэс* (дем.) «четырёхлитровый деревянный сосуд», *лэңкэс* (средн.) «лагун» (лит.: яндау) < мар. *лэңгыш* «деревянная кадлушка», «ведро», *лэңгыж* «кадка»; коми *ляно́с* «подойник»; удм. *лянас* «туес, бурак (берестяная посуда цилиндрической формы)»; *маль* (гайн.) «брусника» (лит.: кызыл көртмэле) < удм. *мулы* «ягода; плод», «косточка (плода)»; *меле, мөлө* (караид., сев.-вост.), *мелек, мелекэй* (сальз.) *мале* (сев.-зап.) «малек» (лит.: селбэрэ) < мар. *мыле* «уклейка, башклеяка (речная рыба)»; *мышкы* (сев.-зап.) «конопля» (лит.: киндер) < коми, удм. *пыш* «кудель, конопля», мар. *муш* «пенька, кудель», морд. м. *мушка* «волокон», «кудель», морд. э. *мушко* «конопля», «кудель»; *өмөж, амеже* (гайн.), *өмөжө* (средн. урал.) «малина» (лит.: курай елэге) < коми *өмидз* «малина», «малинник»; удм. *эмезь*, общеперм. *етеҕ'* «малина», мар. *эҕыж*, морд. м. *инези*, морд. э. *инзей* «малина»; *өнгөрө, өнчүре* (гайн.) «малек» (лит.: селбэрэ) < удм. *чорыг* «рыба», *векчи чорыг* «мелкая рыба, мелочь», *чорыгни* «малек, молодь»; *шуркы* (сев.-зап.) «индюк» (лит.: күркэ) < удм. *шора* «индюк»; *шылан* (дем.) «хвощ», *һаз шыланы* «хвощ иловатый (болотный)», *урман шыланы* «хвощ лесной», *баһыу шыланы* «хвощ полевой» (лит.: кыркбыуын) < удм. *шилан*, мар. *шылан* «хвощ болотный» и др.;

3) заимствования, употребляющиеся без изменения семантики и в литературном языке, и в диалектах, но в говорах имеющие семантические варианты: *бүкән* лит.: «короткий чурбан из обруба дерева»; диал.: (аргаяш., дем., сев.-зап., средн., средн. урал., сакм.) «табуретка», (аргаяш., кизил., сакм.) «стул», (средн.) «пенёк», (кизил., средн.) «обрубок, чурбан», (сев.-вост., средн., иргиз.) «подушка у телеги», (гайн., сев.-зап., средн., средн. урал.) «ступица», (ик.) «нащепы (у саней и телеги)»; (средн.) «сепараторный барабан», «гири у часов»; (гайн., дем., караид., сев.-зап.) «пук (рябины)» < мар. *пүкен* «стул»; удм. *пукон* «стул, табуретка»; коми диал. *пуканджеск* «детский стульчик»; удм. *пукыны* «сидеть»; *бәпкә* лит.: «бутон борщевика», диал.: (кизил., средн., ик-сакм.) «завязь борщевика», *пикан* (караид., гайн.) «завязь борщевика» < удм. *бычы* «росток», *буды* «стебель»; *бәшмәк* лит., *мәшкә* диал.: (гайн., караид.) «гриб», *мәшкәк* (средн.) «пахталка» < мар. г. *мәкш* «гнилушка, гнилое дерево», *мәкшан* «гнилой (о дереве)», мар. л., мар. в. *мекш* «гнилушка, гриб-трутовик»; морд. м. *макша*, морд. э. *макшо* «гнилушка», *макшиямс* морд. «гнить (о дереве)», морд. э. «черстветь (о хлебе)», «заплесневеть (о хлебе)», *макшов* морд. э. «гнилой, трухлявый, заражённый гнилью (о дереве)», «старый, дряхлый», *макшоваря* «дупло (букв. гнилая дыра)», морд. м. *макшу* «гнилой, трухлявый», «чёрствый (о хлебе)»; *йары* лит.: «пленка, кожаца», диал.: (аргаяш., кизил.) «лоскут шкуры», (средн.) «овчина», (гайн., миасс.) «меховые рукавицы» < мар. *йар* «пленка (на мясе, на глазу)»; *кирәм* лит.: «длинная веревка», *кирам* диал.: (кизил., средн.) «веревка из конских волос, при помощи которой бортники взбираются на высокие деревья», *кирәм* (кизил.) «ремень, заплетенный из пяти или девяти полосок, при помощи которого бортники лазают на высокие деревья без сучков», *кирәмбалтаһы* (сакм.), *кирәмбалта* (ик.) «бортовой топор» < мар. *керәм* «шнур, аркан», мар. г. *керем* «веревка», устар. «земельная мера в старину»; *кура* лит.: «хлев, конюшня; двор», диал.: (аргаяш., дем.) «двор» < удм. *коргид* «конюшня», «хлев»; *лапышу* лит.: «рыхлеть, становится дряблым (о мускулах)», устать, обессилить», диал.: (аргаяш., кизил., миасс.) «быстро уставать (к лошади)»; *ләжберәу* диал.: (средн.) «вянуть»; *ләшмә* (сакм.) «бессильный»; *ләштерәп* (төшөү) (айск.) «вянуть» < удм. *ляб* «слабый, хилый», «перен. малодушный», «шаткий, непрочный, ветхий (о мебели)», «плохой», «тихий; тихо»; *лауыр*

лит.: «туберкулез шейных желез; лекарственная трава, используемая при лечении туберкулеза желез»; диал.: (ик-сакм.) «гнойная опухоль; золотуха», *науыр, науыр елэге* диал.: (ик-сакм.) «туберкулез шейных желез; лекарственная трава, используемая при лечении туберкулеза желез», удм. диал. *лаур* «туберкулез желез», «золотуха»; *лаур* «воронец», *лаур турен* «воронец колосистый», «купена»; **кыйшанлау**, *кыйшан-мыйшан* лит.: «кривляться, представляться», «кокотничать», *кыйшанбий, кыйшанбий* диал.: (сев.-зап.) «медлительный» < мар. *койышланаиш* «рисоваться, представляться, жеманиться»; **лапас** лит.: «навес, сарай, лабаз», *лапас* (дем., сев.-зап., средн.), *лапах* (кизил.) «хлев», (гайн.) «ловушка для куницы», *лапас* (средн.), *лапаиш* (кизил., сакм.) «низкий (дом и т. п.)» < мар. *леваиш, лепас* «навес, крыша, кровля», «покрышка», «покрывало, одеяло»; удм. *лапас*, диал. *лабас* «навес», «сарай», «лабаз»; коми *лобос* «шалаш, балаган»; морд. м. *лапаз* «навес, крыша», «шалаш», «полка для посуды», *лапаскя* «наседет»; **нәрәтә** лит.: «нерето, верша, (снасть)», «морда (для ловли рыбы)», диал.: (дем.) «плетневые заграждения на реке для задержания косяка рыб», (ик-сакм.) «морда плетеная из веревки», (кизил.) «круглая сеть для ловли рыб» < мар. диал., удм. диал. *нәрәтә* «невод, морда», фин. *merta* «мережа; морда»; **оңго** лит.: «накосник», «ушко (лопаты, топора)», диал. (сакм.) «заклепка (на косе)» < мар. *онго* «кольцо, петля», мар. г. *онгы* «петля»; удм. *угы* «серьга»; **сәрмә** лит.: «дорожная сума (из обработанной шкуры или цветастой шерстяной ткани); тж. кәшен; диал. любяной дорожный короб»; **сәрмә кагыу** «свадебное угощение, привезенное сватами»; **сәрме төбө** «в конце свадьбы девушки стоят у порога с коробом и собирают подарки»; **сәрмә** диал.: (кизил.) «четырёхугольная сумка, сшитая из материи»; **сәрмә төбө** (сакм.) «ценный подарок невестки свекрови; подарок невестки старшей снохе»; **сәрмә йөкләп бейеу** (кизил., миасс.) «свадебный ритуал-пляска, сопровождаемая сбором денег» < удм. *сарба, сарва* «бурак, маленькое ведерко из бересты», «туес»; **терке** лит.: «молодая сосна, сосенка», диал.: (гайн., караид., кизил., средн. урал., айск.) «молодая сосна», (айск.) «ёлка», *терке күкәйе* (караид.) «словые шишки», *терке үләне, теркүлән* (караид.) «хвощ» < мар. *тырке* «молодая сосна»; **һөйән** лит.: «липовый ствол, очищенный от коры», диал.: (средн., айск.) *һөйәм, һөйәмә* «заготовленные в лесу дрова» < мар. в. *суйем* «ободранная липа; лыко», удм. *суыны*, диал. *суйыны* «обрубить (сучья, ветки)», «очистить (дерево от сучьев, от коры), окорить», коми *суйыны* «очищать от сучьев»; **шамбы** лит.: «налим», диал.: (ик.) *кеше шамбыны* «налим», (ик.) *йылан шамбыны* «угорь», (ик.) *эт шамбыны* «ерш», (миасс.) *шамбыуыс* «налим», (ток-соран., сакм.) шамбы «искушенный, выдавший виды (о человеке)» < мар. *шамба, шамбе* «налим»; **ылыс** лит.: «хвоя, хвойный», диал.: (сакм.) «водяной мох», (средн., ик-сакм.) «иней», (караид.) *ылыс* «иней», (сев.-зап.) *ылысгөл* «аспарагус» < удм. *лыс* «хвоя; ветка», мар. *лусь*, коми *лыс* «хвоя»; **ышты** лит.: «онучи», диал.: (сев.-зап., средн.) «портянки», (средн.) «завязка (у лаптей)» < мар. *эстэр* «суконная онучка», *ыштыр* «портянка», удм. *ыштыр* «шерстяная онуча (портянка)», диал. «полотняная онуча» и др.;

4) заимствования, освоенные в литературном языке с изменением семантики (в семантических вариантах): **бышым** «вид мягкой обуви с кожаной головкой и холщевыми голенищами»: **бышымлы сабата, бышымлы ката** «лапоть с холщевым верхом», корень *быш-* < коми, удм. *пыш* «кудель, конопля»; мар. г. *муш* «пенька, кудель»; морд. м. *мушка* «волокно», «кудель»; морд. э. *мушко* «конопля», «кудель»; **бәрзе** «хариус» < мар. *пәрдаиш, пардаиш* «язь»; **мышы** (диал.: *мышый* (дем., средн. урал.),

пышый, пошый (сев.-зап.) «лось» < мар. *пучо, пучо́*, мар. *пучы* «олень», удм. *пужей*, манси *пааши*, коми *пэж* «молодой олень» и др.;

5) заимствования, распространенные в диалектах башкирского языка с изменением семантики: *дегашка-дегашка* (сакм.) «междометие зова гусей»; *дигаш, дигашкай* (средн.), *тегашка* (ик.) «междометие отгона гусей» (лит.: гэл-гэл) < удм. *диго, дигонь* «гусыня; гусёнок», морд. э. *дига* (поэт.), *дыга*, карел. *дыга*, селькуп. *тека, тька* «гусь»; *биштар* «дорожная сумка» (лит.: артмак) < мар. *пестер* «пестерь, берестяное лукошко», *пөштыр* «котомка, ноша»; *бөжләү* (сакм.) «трусить, бояться», *бөжмән* (сакм.) «трус», *бөжәм* (сакм.) «боязнь, страх» (лит. *шөрләү, куркыу*); *бозок* (лит. «испорченный, неисправный») диал.: (кизил., сакм.) «дурной по характеру», (дем., вост., средн.) «злопамятный», (сальз.) «коварный», *бозоклашыу* (средн.) «злодействовать», *бозоклок* (караид.) «колдовство», *бозокток* (вост.) «злодейство» < удм. *вожо* «вожé (божество страха и привидений)»; *күтамә* (сев.-зап.) «гольян», *күтамэй* (дем.), *күттей* (дем.) «пескарь»; *күтис* (дем.) «мальки» < мар. *кадама* «пескарь», *котама* «форель»; *копшаңгы* (сев.-зап.) «овод бычий», *күпшаңгы* (дем.) «жук», *күпшаңқы* (сев.-зап.) «солдатик» (лит.: укра) < мар. *копшаңге, капшаңкы* «жук», «козявка», «букашка»; *лапра* (сев.-зап., средн. урал.), *лапыш* (кизил., сакм.), *лапыш* (кизил., сакм.), *лыптыр* (караид.) «неряха», *лыптыра* (айск.) «копуша», *лыпыш* (айск.) «неряха» (лит.: эрпеш) < мар. *лавра* «грязь», удм. *напра* «гуща, жижка», «осадок»; *лэска, лэскэй* (дем., сакм.), *лэс* (дем., средн., ик-сакм., айск.), *лэс* (средн., сакм.), *лэскей* (средн., айск.), *лэскет* (караид.), *лэспет* (караид.), *лэчтә, лэчтей* (сев.-зап., гайн.) «неудавшийся, сырой (о хлебе)» < мар. *лаза* «низкое болотистое место», *лазыра* «водянистый»; *ләүкә, лачка* «насквозь промокший, очень мокрый» и др.;

6) заимствования, освоенные в литературном языке и в диалектах с изменением семантики: *кәттә* лит.: «самый лучший», «очень гордый, важный», диал.: (средн.) «горделивый», (сакм.) «большой» < мар. *катчы, каче, кәңы, каце* «парень», «жених»; *коно* лит.: «росомаха», диал.: (средн.) «бобр» < удм. *кион* «волк»; *курыз* лит.: «липовое лыко», диал.: *курыс* (средн., ик.), *курыс* (дем.) «лыко» < общеперм. *kors* «кора (дерева)», удм. *кур*, коми *кыр, кырсь*, мар. *кур, кыр* «луб, лубок, кора дерева»; *мис* лит.: «бурдюк (сделанный из козьей шкуры для перевозки кумыса)», диал.: *мисте* (сакм.) «бурдюк из козьей шкуры»; *мыс* (сакм., айск.) «молочник из козьей шкуры», *мысый* (сакм.) «сосуд из козьей шкуры» < удм. *мес* «самка» и др.

Таким образом, как показывают проведенные нами наблюдения, в башкирском языке и в системе его говоров из финно-угорских языков наиболее распространены марийские, мордовские (мокша и эрзя) и удмуртские заимствования. Естественно, при проникновении в язык другой – чужой – языковой семьи у многих заимствований изменилась звуковая оболочка. Большинство иноязычной лексики должно быть однозначной, так как одной из причин лексического заимствования является потребность в номинации новых явлений, однако произошли определенные изменения и в их значениях.

Резюме. Финно-угорские заимствования в башкирском языке освоены двумя путями: 1) без изменения семантики; 2) с изменением семантики. При этом количественный состав заимствований как с изменением, так и без изменения семантики превалирует в диалектах. Это указывает на то, что заимствования осуществлялись в процессе непосредственного общения и проникали главным образом в устную речь

вследствие длительных тесных культурно-экономических связей башкир с восточными финно-угорскими народами.

Наличие или отсутствие отдельных лексических единиц, рассмотрение конкретных примеров в той или иной группе может быть восполнено в ходе дальнейшего изучения данной проблематики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бутылов, Н. В.* Тюркские заимствования в мордовских языках / Н. В. Бутылов. – Саранск : Б. и., 2005. – 128 с.
2. *Гаффарова, Ф. Ф.* Сравнительно-исторические исследования системы лексико-тематических групп татарского языка / Ф. Ф. Гаффарова, И. С. Насипов, Д. Б. Рамазанова. – Уфа : Гилем, 2007. – 296 с.
3. *Диалектологический словарь башкирского языка* / Рос. акад. наук ; Ин-т ист., яз. и лит. Уфимского науч. центра. – Уфа : Китап, 2002. – 432 с.
4. *Исанбаев, Н. И.* Марийско-тюркские языковые контакты. Ч. 1: Татарские и башкирские заимствования / Н. И. Исанбаев. – Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство, 1989. – 176 с.
5. *Кейекбаев, Ж. Ф.* Хәзерге башқорт теленең лексикологияһы һәм фразеологияһы (Укыу кулланмаһы). – Өфө : Башқорт дәүләт университеты, 2002. – 264 б.
6. *Насипов, И. С.* Языковые контакты в Волго-Камье. Марийские заимствования в татарском языке / И. С. Насипов. – Стерлитамак : Стерлитамак. гос. пед. академия им. Зайнаб Бишевой, 2009. – 228 с.
7. *Словарь башкирского языка* : в 2 т. / Рос. акад. наук ; Науч. центр Башкортостана, Ин-т ист., яз. и лит. – М. : Рус. яз., 1993. – Т. 1. – 862 с.; Т. 2. – 816 с.
8. *Тараканов, И. В.* Удмуртский язык: становление и развитие : сборник статей / И. В. Тараканов. – Ижевск : Удмуртия, 2007. – 288 с.
9. *Терегулова, Р. Н.* Русские заимствования в башкирском языке / Р. Н. Терегулова. – Уфа : Башкирское книжное издательство, 1957. – 88 с.

Условные сокращения:

венг. – венгерский язык
иргиз. – иргизский подговор ик-сакмарского говора
мар. – марийский язык
мар. г. – горное наречие марийского языка
мар. л. – луговое наречие марийского языка
мар. в. – верховое наречие марийского языка
морд. – мордовский язык
морд. м. – мокшанский язык
морд. э. – эрзянский язык
удм. – удмуртский язык
аргаяш. – аргаяшский говор (восточный диалект)
кизил. – кизилский говор (восточный диалект)
миасс. – миасский говор (восточный диалект)
сальз. – сальзигутский говор (восточный диалект)
айск. – айский говор (восточный диалект)
дем. – демский говор (южный диалект)
средн. – средний говор (южный диалект)
сакм. – сакмарский говор (южный диалект)
сев.-вост. – группа северо-восточных говоров
ик. – икский подговор ик-сакмарского говора
ик-сакм. – ик-сакмарский говор (южный диалект)
ток-соран. – ток-соранский подговор ик-сакмарского говора
сев.-зап. – северо-западный диалект
гайн. – гайнинский говор (северо-западный диалект)
караид. – караидельский говор (северо-западный диалект)
фин. – финский язык